
Zulfira Altynbekova
Шпионка в кедах
приключенческая фантазия

Zulfira Altynbekova

Шпионка в кедах

https://litres.ru/74701657
SelfPub; 2026

Аннотация

Акробатка с травмированным коленом и дипломом эколога в кармане - комбинация взрывоопасная. Амели презирает правила, не выносит бюрократию и привыкла ставить систему на уши. Но когда из-за древней свирели ее выдергивает из 2026-го и швыряет в Верный 1913 года, привычные схемы дают сбой. Вокруг - бактрианы, околоточные, купцы и молодой лесничий Ильяс. А ее белые кеды и кислотная футболка - вызов общественной морали.

Связи нет, вай-фай не ловит, а свирель не работает. Чтобы выжить в чужой эпохе, найти способ вернуться домой и не попасть за решетку как «иностранная шпионка», Амели придется применить всю свою цирковую ловкость и дерзость.

Только вот договориться с прошлым оказывается куда сложнее, чем сбежать от собственного настоящего. Повесть готовится к питчингам в рамках кинофраншизы. По правилам конкурсов полная версия не должна быть в открытом доступе до завершения отбора. Поэтому временно здесь останется только первая глава.

Я работаю над историей. О новостях буду сообщать здесь.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Zulfira Altynbekova
Шпионка в кедах

Глава 1

Гравитация отменяется

Слепящий, бьющий по глазам свет софитов. Гул и рев забитого до отказа зрительского зала. Под самым куполом цирка, на тонком, едва заметном тросе стояла Амели. Ей был двадцать один, на ней сиял расшитый пайетками костюм, но на ногах вопреки всем цирковым канонам красовались простые белые кеды. Амели с абсолютным, почти циничным спокойствием сделала сложнейший баланс на одной руке, зависнув над бездной. Внизу на мостике ассистент оступился, потерял равновесие и упустил крепежный трос. Снасть с оглушительным треском рухнула вниз. Трос с выжженной болью вырвался из ладоней Амели. Свист воздуха в ушах. Бешеное, свободное падение. Удар о деревянные ограждения арены, хруст сустава и мгновенное погружение в звенящую темноту...

Спустя два года Амели сидела на самом краю массивного деревянного стола в особняке на Амангельды — бывшей Киргизской улице. Когда-то, в конце позапрошлого ве-

ка, этот резной особняк архитектора Зенкова принадлежал известному лесоводу Эдуарду Бауму — человеку, который буквально за руку привел зелень в эти края. Теперь же в уютных анфиладах с высокими потолками размещался современный координационный офис природоохранных инициатив, курировавший склоны и ледники Медео и Шымбулака, а также рощу Баума. Закинув ноги в тех самых поношенных белых кедах, в которых она стояла под куполом прямо на пачку экологических отчетов, Амели спокойно попивала кофе. Поверх всех бумаг красовался свежий, еще пахнущий типографской краской проект застройщика: "ЖК Baum Residence". На рендере - аккуратные башни прямо на месте рощи Баума. Перелом двухлетней давности поставил жирный крест на арене, но не на ее характере. Рядом с чашкой остывающего кофе лежал синий диплом эколога - ее новый выбор. В свои 23 она обладала стальным, пробивным характером молодой Скарлетт О'Хары, помноженным на цинизм городского борца за природу и ловкость бывшей эквилибристки. Рутины она не боялась - она ее презирала.

Воздух в старинном доме пах раскаленным за день алматинским асфальтом, терпкой горечью преющей сентябрьской листвы с уличных карагачей, плотной дымкой пробок с улицы Шевченко и дешевым растворимым кофе из стеклянной банки.

На углу лежала пожелтевшая черно-белая фотография дореволюционного Верного образца 1913 года — местный ар-

тефакт, забытый краеведом. На фото проступали пыльные улочки Киргизской, саманные хаты и массивные деревянные срубы. А на переднем плане важно вышагивал караван из двугорбых верблюдов.

— Ну и домик у нас, конечно, с призраками, — хмыкнула Амели, крутя в пальцах тяжелую латунную свирель-артефакт, найденную утром в старом подвале под полом.

— Полтора века назад здесь деревья сажали, а теперь какой-то Бакиров хочет вырубить рощу Баума и воткнуть сюда свой Baum Residence. Задолбало.

Она с легким раздражением постучала свирелью по лакированной крышке стола. В ту же секунду старинные бревна стен глухо заскрипели. Воздух в кабинете сгустился, зазвенел, как туго натянутая струна, и реальность вокруг резко дернулась, выворачивая пространство наизнанку. Экран телефона погас, свет лампы растворился, а пол ушел из-под ног с силой центрифуги. Последнее, что она услышала, прежде чем рухнуть в звенящую воронку времени, было смачное, презрительное фырканье — звук, с которым огромный верблюд выражает абсолютное презрение к бренному миру.

Амели очнулась у запыленного окна мезонина особняка Баума. На улице внизу, по Киргизской, медленно, покачивая горбами, шествовали «корабли пустыни» — точно так же, как на пожелтевшей карточке у нее на столе.

В этот момент сзади послышались шаги Ильяса — молодого помощника лесовода в аккуратном сюртуке, который с

подозрением и легким испугом вытаращился на ее кислотную футболку и кеды.

— Капец… — шепчет Амели, не отрывая глаз от окна. — Это же… один в один. Караван, забор, угол лавки. Я эту фотографию полчаса назад на своем столе разглядывала.

Ильяс хмурится, поправляя воротничок, и смотрит на нее как на душевнобольную:

— Какая еще фотография, барышня? Вы о чем? На дворе тысяча девятьсот тринадцатый год. Город Верный, Киргизская улица. И если вы сейчас же не объясните, кто вы такая и почему одеты как цирковой арлекин, я позову городового.

Амели медленно поворачивается к нему, скрещивает руки на груди и выдает с фирменным прищуром:

— Ой, только не надо мне сказок про тысяча девятьсот тринадцатый, ладно? Я только что сидела за столом на Амангельды, пила паршивый кофе, и сдаётся мне, что это тот самый особняк Баума. Так что давай без драмы. Где здесь у вас можно зарядить телефон и выпить нормальный раф?

Ильяс замирает с открытым ртом. Когда он вновь стал грозить ей городовым, Амели с раздражением вытащила из кармана бомбера маленький белый кейс от давно разряженных наушников и с силой швырнула его на пол. Кейс звонко отскочил от досок и покатился к сапогам ошарашенного Ильяса.

— Вот тебе твои «высокие технологии», мастер-помощник! — зло выдохнула она. — Ни тебе интернета, ни связи,

ни даже нормального эспрессо! И ты хочешь сказать, что я должна поверить, будто застряла в прошлом веке из-за какой-то дурацкой латунной дудки?!

Ильяс медленно наклонился, поднял кейс, покрутил его в пальцах и осторожно спросил:

— Это… реликвия какого-то языческого культа? Вы — колдунья?

Амели закатывает глаза:

— Ага, верховная жрица ордена разряженных батареек. Так что брось свою панику, сударь, и лучше соображай, как мы будем возвращать меня обратно, пока я тут окончательно не одичала без цивилизации.

Ильяс, заметив предмет в её руке, цепляется за него взглядом:

— Погодите-ка… Эту штуку на прошлой неделе принес старьевщик со скитского базара. Сам Эдуард Оттонович хотел передать её в музей Семиреченского общества. Откуда она у вас? Вы что, ограбили кабинет лесовода?

Амели опускает взгляд на латунь и до нее начинает доходить глубина влипания:

— Никого я не грабила, умник. Я её из подвала выкопала. И если эта дудка меня сюда затащила, то она же должна вытащить меня назад. Ну-ка, каков тут алгоритм сброса"?

Ильяс гордо выпячивая грудь вперед, важно замечает:

- Я не умник, а временно оставлен за старшего. Эдуард Оттонович занят на инспекции лесонасаждений, а я его по-

мощник.

Не обращая внимания на его тираду, Амели начинает яростно трясти латунную трубку, словно сломанный пульт от телевизора. Выяснить "алгоритм сброса" так и не удалось. Свирель лишь глухо звенела в ответ, издеваясь над экологичкой, привыкшей решать любые проблемы парой кликов в приложении. Ильяс отшатнулся к дверному проему, наблюдая за ее тщетными попытками с суеверным ужасом, окончательно убеждаясь, что перед ним опасная бунтарка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.